

УДК 911.3 + 502.7

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Евстропьева О. В.

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия

E-mail: golomanka1972@gmail.com

В статье приводится краткая ситуационная характеристика туристско-рекреационного развития территории с особыми условиями природопользования — Центральной экологической зоны Байкальской природной территории. Для выявления накопившихся противоречий и прогнозирования вариантов туристско-рекреационного развития последовательно реализуются институциональный и сценарный подходы. Социально-экономическое развитие и изменения хозяйственно-экономического уклада жизни на прибайкальских территориях происходит в рамках природоохранных приоритетов. Выявлены основные модели перспективного развития туризма — инвестиционная, консервативная и сбалансированная.

Ключевые слова: туристско-рекреационное развитие, территория с особыми условиями природопользования, центральная экологическая зона Байкальской природной территории, озеро Байкал.

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие и изменения хозяйственно-экономического уклада жизни на прибайкальских территориях происходит в рамках природоохранных приоритетов. Пошагово исключаются наиболее серьезные виды негативных воздействий на озеро Байкал, и, вместе с тем, критически сужен круг возможных видов экономической активности для населения, для которого в качестве альтернативы предложен туризм [6]. Большое число отдыхающих размещаются на туристических базах (в подавляющем большинстве — предприятия малого бизнеса), в частных усадьбах. В тоже время, увеличившийся туристский поток на фоне необеспеченности муниципальных образований социальной, транспортной и коммунальной инфраструктурой стал источником экологических проблем, эколого-экономических противоречий и конфликтов землепользования [5, 15]. Основные демографические тенденции, отмечаемые в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) — снижение общей численности населения, его миграционный отток, уменьшение доли городского и увеличение сельского населения [2].

Цель исследования состоит в ситуационной характеристике туристской сферы на территории с особыми условиями природопользования (ЦЭЗ БПТ) для выявления накопившихся противоречий и прогнозирования вариантов туристско-рекреационного развития.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования последовательно реализуются институциональный и сценарный подходы: политические, социальные и правовые нормы, действующие

на различных иерархических уровнях, формируют институциональную среду, в которой происходят взаимодействия и реализуются интересы субъектов туристской деятельности [1, 3, 9].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Институциональные условия. На побережье озера Байкал действуют рамочные условия осуществления хозяйственной деятельности, в том числе туристско-рекреационной, характеризуются как жесткие. Они изложены в Федеральном законе «Об охране озера Байкал» (от 1.05.1999 № 94-ФЗ) и связанных с ним законодательно-правовых актах. Действующие ограничения отвечают международным обязательствам РФ в сфере сохранения биологического разнообразия и сохранения природного наследия для будущих поколений.

На участках Всемирного природного наследия, к которым относится озеро Байкал, предлагается развитие альтернативного природопользования, и, в первую очередь, экологического туризма, традиционных народных промыслов и т. п. [7]. Одна из современных задач особо охраняемых природных территорий (ООПТ) — развитие экологического туризма и эколого-просветительской деятельности. Региональная политика в сфере туризма также направлена на увеличение ежегодного притока туристов, проектное туристско-рекреационное развитие и характеризуется позитивными инвестиционными ожиданиями. Общим фоном являются условия землепользования — хозяйственное назначение земель определяет возможные направления их туристского использования или полностью исключает таковое. Например, в ЦЭЗ БПТ практически все леса относятся к защитным, значительная часть территории включена в заповедники и национальные парки, имеются территории на землях сельскохозяйственного назначения на территориях ООПТ, но не выведенные из хозяйственного оборота. Прибайкальские территории в лице местного населения и турбизнеса остро ощутили мероприятия по реорганизации и расширению заповедной сети. В Республике Бурятия в наиболее популярных местах массового отдыха учреждены ООПТ регионального и местного значения [11].

Вместе с тем, на побережье Байкала сложилось несколько десятков территорий с высоким уровнем рекреационного освоения, где сосредоточена основная часть турбаз, гостиниц, домов отдыха и пр. В большинстве своем они приурочены к прибрежным населенным пунктам, где для местного населения туризм становится главным источником средств существования. Численность населения некоторых из таких поселков не превышает 20 чел., и они продолжают существовать исключительно благодаря туризму.

Законодательно утвержденный порядок развития туризма в ЦЭЗ БПТ в полной мере отражает глобальную тенденцию дивергентного развития массового и экологического туризма, которая на побережье оз. Байкал наполняется конкретным географическим содержанием: развитие двух видов туризма (массового и экологического) требует их пространственного разграничения и становится мощным фактором трансформации хозяйственного уклада (совмещения или

замещения традиционных для территории видов хозяйственно-экономической деятельности, привязанных к конкретному земельному фонду) [10].

Противоречия в природопользовании и организации туризма. Развитие туризма на байкальском побережье затрагивает множество интересов — самих туристов, тех, кто проживает на территории, занимается организацией туристской деятельности, и тех, кто определяет туристскую политику в регионе и местных муниципалитетах [12, 14]. Так очерчивается круг субъектов туристской деятельности в ЦЭЗ БПТ, который включает туристические компании, учреждения отдыха и коллективные средства размещения, самозанятое в сфере туризма местное население, учреждения ООПТ, резидентов особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), а также транспортные компании и др. Кроме того, туристский процесс связан с инвестиционной деятельностью, источники которой будут активно проявлять себя лишь при определенных благоприятных условиях. Учитывая рекреационные функции лесов, важно участие лесного хозяйства, которое пока вовлечено в процесс опосредованно через отношения с арендаторами лесных участков (преимущественно в Республике Бурятия), выделенных в пользование для рекреационной деятельности.

Принимаемые в последние несколько лет решения по территориальной организации ЦЭЗ БПТ неоднократно становились предметом серьезнейших дискуссий между федеральными органами власти, местным населением и турбизнесом, экологами и научной общественностью. Их объектом непременно становилась конфигурация границ экологических зон (водоохранной, ЦЭЗ) и ООПТ, действующие природоохранные нормативы (табл. 1). Одним из острых, ключевых и не до конца осознанных противоречий является территориальное разграничение экологического и индустриального (массового) туризма (в ЦЭЗ БПТ Иркутской области он приобрел критическое значение и оказался напрямую связанным с конфигурацией границ Прибайкальского национального парка [13]).

На побережье озера Байкал сложилось три модели перспективного развития отрасли туризма:

Инвестиционная модель — подразумевает кратное увеличение турпотоков, участие крупных, в т.ч. иностранных инвесторов в развитии туристской инфраструктуры. Например, в 2016 г. туристский поток в Иркутскую область впервые преодолел рубеж 1,5 млн чел. Турбизнес Иркутской области всерьез обсуждал вопрос о целевом показателе 5 млн туристов в год. Примером активности в рамках инвестиционной модели является меморандум о сотрудничестве между компанией «Чжунцинсинь» и туроператором «Гранд Байкал» (предполагаемый объем инвестиций — более 10 млрд долл.) [8]. Аргументы против амбициозного варианта — повышенная чувствительность экосистемы озера Байкал к антропогенным воздействиям, неизбежным в случае значительного увеличения рекреационной нагрузки. Более того, проведенный экспертный расчет показал, что значительного увеличения туристского потока можно достичь и за счет оптимизации деятельности уже существующих объектов размещения, в том числе увеличив показатели их загрузки.

Таблица 1.

Взаимодействие общественности и власти в условиях эколого-экономических противоречий на примере Иркутской области

Решение/ проект федерального уровня	Отклик территории (муниципальные органы власти, турбизнес, население)		Принятое решение	Отклик экологов и научной общественности
	Реакция	Предложенные решения		
1	2	3	4	5
1) Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2015 № 368-р утверждены границы водоохранной и рыбоохранной зон озера Байкал. Границы водоохранной зоны озера Байкал практически полностью совпадают с границами ЦЭЗ БПТ. Ширина границы колеблется от 50 км до 150 км.	В границы водоохранной зоны оз. Байкал на территории Республики Бурятия и Иркутской области вошли 149 населенных пунктов с численностью населения 122,1 тыс. человек, в том числе города Байкальск, Слюдянка Иркутской области со всеми объектами жизнеобеспечения. Вся хозяйственная и иная деятельность на территории ВЗ и ЦЭЗ подпадает под двойной запрет, полностью парализуется.	Изменить подход к установлению границ водоохранной зоны озера Байкал, сократить ширину границы водоохранной зоны	Граница водоохранной зоны изменены Распоряжением Правительства РФ от 26.03.2018 № 507-р на основе ландшафтно-гидрологического подхода ИГ СО РАН вне населенных пунктов. В границах населенных пунктов водоохранная зона сужена до ширины прибрежной защитной полосы (200 м)	Отклик негативный в отношении ширины водоохранной зоны оз. Байкал в границах населенных пунктов — она не достаточна для оз. Байкал и должна составлять не менее 500 м
		Проект по изменению границ населенных пунктов с включением в них территорий с земельными участками, используемыми для организации туризма (места фактической туристской застройки)	Предложение отклонено	Отклик отсутствует

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5
2) Согласно ст. 12 ФЗ «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ Организация туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ осуществляется в соответствии с правилами, обеспечивающими соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую среду в центральной экологической зоне (пункт в редакции от 11.12.2009); Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне утверждаются органами государственной власти Респ. Бурятия и Иркутской обл.	Правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ необходимы, они могут быть инструментом для легализации большинства туристских объектов, туристических баз и мест массового отдыха на побережье Байкала, которые находятся вне границ ООПТ федерального значения.	Способом легализации действующих туристических объектов является создание ООПТ регионального значения рекреационного назначения. Создана межправительственная комиссия по разработке Правил организации туризма и отдыха в Иркутской обл. и Респ. Бурятия; По заданию МПР Иркутской обл. и Министерства туризма Респ. Бурятия, ИГ СО РАН и БИП СО РАН подготовлены проекты «Правил» и туристско-рекреационного зонирования. Проведены общественные обсуждения результатов с участием муниципальных органов власти, турбизнеса.	Правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ в Иркутской обл. от 19.09.2019 № 777-пп, в Респ. Бурятия от 1.08.2019 № 416;	Поддержано. В последующем — обсуждение корректировки документа
3) В соответствии с «Перечнем видов деятельности, запрещенных в ЦЭЗ БПТ» (от 30.08.2001 № 643), на побережье оз. Байкал за пределами особых экономических зон туристско-рекреационного типа и особо охраняемых природных территорий туристско-рекреационная деятельность может осуществляться лишь на специально выделенных для этого территориях, границы которых должны быть утверждены в документах территориального планирования в установленном порядке.			Положение «О порядке образования особо охраняемых природных территорий и иных особо охраняемых территорий регионального значения» Утв. постанов. Правит. Иркутской обл. от 2.09.2016 № 542-пп в ред. от 23.09.2019 № 792-пп	Поддержано

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5
4) Расширение границ Прибайкальского национального парка с включением в его состав населенных пунктов с населением 9,5 тыс. чел. Состав земель, вошедших в границы Прибайкальского национального парка определен Постановлением от 13.02.1986 № 71; границы ПГПНП определены генеральной схемой нац. парка, подготовленной Росагропромом РСФСР в 1989 г., описание границ произведено в 1993 г.	В границы Прибайкальского национального парка войдут более 30 населенных пунктов Ольхонского, Иркутского и Слюдянского районов. В них проживает 9,5 тыс. чел., в т.ч. с. Малое Голоустное (1,2 тыс. чел.), пос. Хужир (1,3 тыс. чел.), пос. Еланцы (4 тыс. чел.). Действующие в ЦЭЗ БПТ экологические ограничения в сочетании с ограничениями, действующими на ООПТ федерального значения, исключат возможность социально-экономического развития прибрежных населенных пунктов и развитие туристской отрасли. Предложенный проект исключает возможность создания туристско-рекреационных зон, выделенных в рамках разработки Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ Иркутской области, за исключением находящихся на части территории Слюдянского района, не входящей в ПГПНП. Границы ПГПНП необходимо устанавливать, но этому должно предшествовать прояснение ситуации с правообладателями и пользователями земельных участков на данной территории, определения целевого назначения, ограничений и режимов землепользования в соответствии с действующим законодательством. В случае, если принимаемые решения будут каким-то образом ущемлять или ограничивать права собственников и землепользователей, с ними должны быть достигнуты договоренности по компенсационным механизмам, направленным на защиту прав и законных интересов граждан.	Общественное обсуждение Проекта (июнь 2019 г.). Предложено не включать населенные пункты в границы Прибайкальского национального парка.	Правительством Иркутской обл. рассмотрен Проект Постановления «О расширении территории Прибайкальского национального парка». В адрес МПР РФ направлено письмо об отказе в согласовании Проекта постановления [275, с. 7].	В 2020 г. новые границы ПНП учтены государственным земельным кадастром

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Консервативная модель — предусматривает жесткое ограничение туристской деятельности на побережье Байкала и развитие преимущественно в рамках экотуризма (имеется в виду туризм на особо охраняемых природных территориях). Консервативная модель всецело согласуется с задачами расширения сети ООПТ и развития на них экологического туризма как сектора нового международного рынка экосистемных услуг. Один из источников накопления эколого-экономических противоречий — расширение площадей ООПТ федерального значения, в т. ч. за счет включения в них населенных пунктов, уже испытывающих в условиях ЦЭЗ БПТ значительный правовой пресс. Причины негативной реакции: небезосновательные опасения лишения местного населения и населенных пунктов, вошедших в состав ООПТ федерального значения, перспектив социально-экономического развития; на ООПТ федерального значения, по определению, развивается экологический туризм, требующий своеобразных подходов к созданию туристской инфраструктуры (подразумеваются экотропы, турприюты, музеи природы), который не направлен на реализацию региональных целей развития индустрии туризма, инфраструктурного комплекса населенных пунктов. Пример активности в направлении реализации консервативной модели — расширение границ Прибайкальского национального парка.

Сбалансированная модель — направлена на территориальное разграничение массового и экологического туризма с учетом сложившихся на побережье туристских территорий, хозяйственно-экономических и природоохранных условий, интересов местного населения и регионального турбизнеса, инвестиционных ожиданий и проектного развития. Методологический подход к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми эколого-экономическими условиями использования основывается на оценке потенциала вовлечения территорий с различной хозяйственной специализацией в туристское использование на основе следующих факторов: природно-экологические условия, правовая среда, фактическое туристское освоение, сложившиеся хозяйственные функции территории. Предусматривается дифференциация территории по целям туристского развития — территории, где цели туристского развития совмещаются с целями охраны природных и культурных ценностей (ООПТ, территории памятников истории и архитектуры (например, Кругобайкальская железная дорога), места традиционного природопользования коренных и малочисленных народов); территории, где рекреационное ресурсопользование совмещается с другими его видами (земли лесного фонда, сельскохозяйственного назначения и пр.); территории, где туризм является фактором социально-экономического развития (населенные пункты, ОЭЗ ТРТ) [4]. Одна из задач туристско-рекреационного зонирования ЦЭЗ БПТ — выделение туристско-рекреационных зон (ТРЗ), перспективных для развития туризма с учетом существующих хозяйственно-экономических функций, сложившегося рекреационного использования территории. По сути, был предложен механизм для введения в правовое поле участков побережья, где сконцентрированы действующие объекты капитального строительства, предназначенные для размещения и обслуживания туристов и отдыхающих, снятия угрозы массовой ликвидации действующей

туристской инфраструктуры, упорядочения/ограничения дальнейшей застройки мест массового отдыха. Активность по реализации модели: в ЦЭЗ БПТ предложено выделить ряд туристско-рекреационных зон, разработаны схемы туристско-рекреационного зонирования по целям развития, утверждены правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прибайкальские территории характеризуются сочетанием ограничений для развития туристско-рекреационной деятельности, направленных как на сохранение уникальной экосистемы озера Байкал в целом, так и отдельных компонентов природной и культурной среды. В тоже время туризм принимается как определяющий дальнейшее социально-экономическое развитие и наиболее экологически толерантный вид хозяйственно-экономической деятельности (наряду с производством чистой питьевой воды и природоохранной деятельностью), который, при определенных условиях, может сочетаться с уже закрепленными за территориями хозяйственными функциями (сельское, лесное хозяйство и пр.).

На байкальском побережье имеются участки, характеризующиеся высоким уровнем туристского освоения, развитие которых происходило вместе с формированием рамочных законодательно-правовых условий ЦЭЗ БПТ, что послужило причиной накопления эколого-экономических противоречий.

На территории ЦЭЗ БПТ сформировались условия для выделения территорий с особыми условиями туристско-рекреационного использования. Для них применение и соблюдение экологических нормативов возможно лишь в комплексе с нормативами градостроительными, в том числе с требованиями, предъявляемыми к коммунальной, социальной и транспортной инфраструктуре. Уже действующие градостроительные нормы, правила использования и планы развития территорий требуют своей корректировки с учетом не только интересов и потребностей местного населения, но и численности ежегодно увеличивающегося контингента туристов.

Выявленные модели туристско-рекреационного развития отражают интересы различных групп субъектов туристской деятельности: инвестиционная модель предусматривает расширение возможностей для крупного бизнеса и развертывания инвестиционных проектов; консервативная — фокусируется на развитии экотуризма и активном вовлечении особо охраняемых природных территорий в туристский рынок; приоритетом сбалансированной модели остаются интересы местного населения и малого бизнеса, а также преимущества природоохранных функций ООПТ над экономическими. Рассмотренные модели не являются взаимоисключающими. Они, в той или иной мере, уже реализуются на прибайкальских территориях. Все три модели представляют совершенно определенные виды внутрисистемных взаимодействий между субъектами туристской деятельности, потребителями туристских услуг, местным населением, носят конкурентный характер и нуждаются в территориальном разграничении.

При том, что природоохранные и социальные приоритеты развития прибайкальских территорий не подвергаются сомнению ни одним из субъектов

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

туристской деятельности, все приведенные модели направлены на увеличение турпотоков и достижение экономических эффектов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Иркутской области в рамках научного проекта № 20-45-380012 p_a и темы государственного задания АААА-А19-119122490007-4.

Список литературы

1. Боровская Л. В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 5–12.
2. Воробьев Н. В., Воробьев А. Н. Местное население и рекреационное развитие территории Иркутского Прибайкалья // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. № 1. С. 41–51.
3. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. 158 с.
4. Евстропьева О. В., Бардаш А. В., Будаева Д. Г. Методологические подходы к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми условиями использования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. № 1. С. 7–22.
5. Заборцева Т. И. Дефициты и перспективы средозащитной инфраструктуры в обеспечении туристско-рекреационного развития (центральная экологическая зона Байкальской природной территории) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. № 3. С. 52–64.
6. Игнатова О. А. Роль муниципалитетов в формировании туристической среды центральной экологической зоны Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 64–75.
7. Информационно-аналитические материалы по реализации Российской Федерацией Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО) в природной ее части. Natural Heritage Protection Fund 2000-2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nhpfund.org/informational-materials/convention-realization.html>.
8. Китай инвестирует \$11 млрд в развитие туризма на Байкале // Forbes. 24.10.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/news/331349-kitai-investiruet-11-mlrd-v-razvitiie-turizma-na-baikale>.
9. Кондратов М. В., Гарипов Р. И. Институциональная среда как экономическая категория // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2015. № 1. С. 40–43.
10. Крыстев В. Геополитика туризма: концентрация влияния и зависимости в Болгарии // Псковский регионологический журнал. 2015. № 24. С. 3–11
11. Максанова Л. Б., Санжеев Э. Д., Будаева Д. Г. Территориальная организация туристско-рекреационной деятельности на региональном уровне: теоретические и практические аспекты // Геодезия и картография. 2017. № 3. С. 128–146.
12. Максанова Л. Б.-Ж. Региональный туризм: теория и практика управления: монография. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 300 с.
13. О расширении территории Прибайкальского национального парка (по состоянию на 17.06.2019) (подготовлен Минприроды России). Проект Постановления Правительства РФ. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=51051#09112771549926493>.
14. Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Экология» федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» от 21 декабря 2018 г. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/157/726/original/%D0%91%D0%B8%D0%BE_%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf

15. Шеховцова Т. Н., Игнатова О. А. Местное сообщество и дефициты социальной инфраструктуры в условиях развития туристической отрасли (на примере Иркутской части ЦЭЗ БНТ) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. № 1. С. 51–60.

TERRITORIAL DEVELOPMENT OF TOURISM ON THE LAKE BAIKAL SHORES: PROSPECTS AND CONTRADICTIONS

Evstrop'yeva O. V.

*V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russia
E-mail: golomanka1972@gmail.com*

The article provides a brief situational description of the tourist-recreational development of a territory with special environmental management conditions - the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory. To identify the accumulated contradictions and predict options for tourist-recreational development, institutional and scenario approaches are consistently implemented.

Socio-economic development and changes in the economic way of life in the Baikal territories are taking place within the framework of environmental priorities. The most serious types of negative impacts on Lake Baikal are eliminated step by step, and at the same time, the range of possible types of economic activity for the population for whom tourism is offered as an alternative is critically narrowed.

The framework conditions for the implementation of economic activities (including tourism and recreation) on the shores of Lake Baikal are characterized as tough. They are set out in the Federal Law "On the Protection of Lake Baikal". The current restrictions are in line with Russia's international obligations in the field of biodiversity conservation and conservation of natural heritage. On the sites of the World Natural Heritage, it is proposed to develop alternative nature management, and, first of all, ecological tourism, traditional folk crafts, etc. One of the modern tasks of specially protected natural areas is the development of ecological tourism and environmental education. Regional policy in the field of tourism is also aimed at increasing the annual influx of tourists and is characterized by positive investment expectations. Several dozen territories with a high level of recreational development have developed on the Baikal coast. They are confined to coastal settlements, where tourism is becoming the main source of livelihood for the local population.

The decisions made in the last few years on the territorial organization of the CEZ BNT have repeatedly become the subject of serious discussions between the federal authorities, the local population and the tourist industry, ecologists and the scientific community. Their object was certainly the configuration of the boundaries of ecological zones (water protection, CEZ) and protected areas, the current environmental standards. One of the sharp, key and not fully understood contradictions is the territorial delimitation of ecological and industrial (mass) tourism.

The main models of perspective development of tourism have been identified. The investment model implies a multiple increase in tourist flows, the participation of large, incl. foreign investors in the development of tourism infrastructure. The conservative model provides for a strict restriction of tourist activity on the coast of Lake Baikal and

development mainly within the framework of ecotourism (meaning tourism in specially protected natural areas). The balanced model is aimed at the territorial differentiation of mass and ecological tourism, taking into account the tourist areas prevailing on the coast, economic, economic and environmental conditions, the interests of the local population and regional tourism business, investment expectations and project development.

The identified models of tourist and recreational development reflect the interests of various groups of subjects of tourist activity. All of them represent completely definite types of intrasystemic interactions between the subjects of tourism activity, consumers of tourism services, the local population, are of a competitive nature and need territorial delimitation.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Irkutsk Region within the framework of the scientific project No. 20-45-380012 r_a and the topic of the state assignment AAAA-A19-119122490007-4.

Keywords: Tourist-recreational development, area with special environmental management conditions, Central ecological zone of the Baikal natural territory, Lake Baikal.

References

1. Borovskaya L. V. Institucional'naja sreda i osobennosti ee formirovanija v rezul'tate institucional'nyh izmenenij. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2018. no. 4. pp. 5–12. (in Russian).
2. Vorobyev N. V., Vorobyev A. N. Mestnoe naselenie i rekreacionnoe razvitie territorii Irkutskogo Pribajkal'ja. Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. no. 1. pp. 41–51. (in Russian).
3. Danilenko N. N., Rubcova N. V. Turizm i ustojchivoe razvitie regiona: social'nyj i institucional'nyj aspekty. Irkutsk: Izd-vo BGUJeP, 2013. 158 p. (in Russian).
4. Evstropyeva O. V., Bardash A. V., Budaeva D.G. Metodologicheskie podhody k turistsko-rekreacionnoj differenciacii territorij s osobymi uslovijami ispol'zovanija. Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. no. 1. pp. 7–22. (in Russian).
5. Zabortseva T. I. Deficity i perspektivy sredozashhitnoj infrastruktury v obespechenii turistsko-rekreacionnogo razvitija (central'naja jekologicheskaja zona Bajkal'skoj prirodnoj territorii). Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. no. 3. pp. 52–64. (in Russian).
6. Ignatova O.A. Rol' municipalitetov v formirovanii turisticheskoy sredy central'noj jekologicheskoy zony Bajkal'skoj prirodnoj territorii. Sovremennye problemy servisa i turizma. 2018. no. 3. pp. 64–75. (in Russian).
7. Informacionno-analiticheskie materialy po realizacii Rossijskoj Federacii Konvencii ob ohrane vseirnogo kul'turnogo i prirodnogo nasledija (JuNESKO) v prirodnoj ee chasti. Natural Heritage Protection Fund 2000-2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.nhpfund.org/informational-materials/convention-realization.html>. (in Russian).
8. Kitaj investiruet \$11 mlrd v razvitie turizma na Bajkale. Forbes. 24.10.2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/news/331349-kitai-investiruet-11-mlrd-v-razvitie-turizma-na-baikale>. (in Russian).
9. Kondratov M. V., Garipov R. I. Institucional'naja sreda kak jekonomicheskaja kategorija. Vestnik Soveta molodyh uchjonyh i specialistov Cheljabinskoy oblasti. 2015. no. 1. pp. 40–43.
10. Krystev V. Geopolitika turizma: koncentracija vlijanija i zavisimosti v Bolgarii. Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2015. no. 24. pp. 3–11 (in Russian).
11. Maksanova L. B., Sanzheev Je. D., Budaeva D. G. Territorial'naja organizacija turistsko-rekreacionnoj dejatel'nosti na regional'nom urovne: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Geodezija i kartografija. 2017. no. 3. pp. 128–146. (in Russian).

12. Maksanova L. B.-Zh. Regional'nyj turizm: teorija i praktika upravlenija: monografija. Ulan-Udje: Izd-vo BNC SO RAN, 2017. 300 p. (in Russian).
13. O rasshirenii territorii Pribajkal'skogo nacional'nogo parka (po sostojaniju na 17.06.2019) (podgotovlen Minprirody Rossii). Proekt Postanovlenija Pravitel'stva RF. Konsul'tantPljus. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=51051#09112771549926493>. (in Russian).
14. Prilozhenie k protokolu zasedanija proektnogo komiteta po nacional'nomu proektu "Jekologija" federal'nogo proekta "Sohranenie biologicheskogo raznoobrazija i razvitie jekologicheskogo turizma" ot 21 dekabnja 2018 g. no. 3. [Electronic resource]. URL: https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/157/726/original/%D0%91%D0%B8%D0%BE_%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf (in Russian).
15. Shehovtsova T. N., Ignatova O. A. Mestnoe soobshhestvo i defitsit social'noj infrastruktury v uslovijah razvitija turisticheckoj otrasli (na primere Irkutskoj chasti CJeZ BPT). Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. no. 1. pp. 51–60. (in Russian).

Поступила в редакцию 19.04.2021